

Го Саньфэн чуть не упал от испуга, оглянулся и увидел Чжисиня, который сидел в позе лотоса на краю крыши. Тот смотрел на него, и было непонятно, открыл ли он глаза только что или наблюдал всё это время.

Го Саньфэн с трудом выдавил:

— Смотрю на пейзаж.

Чжисинь поднялся, отряхнул одежду и подошёл ближе:

— Если тебе скучно, у нас в храме есть библиотека.

С этими словами он достал из рукава ключ, но вдруг спросил:

— Пэй Шоунянь давал тебе ключ от своей библиотеки. Ты вернул его?

Го Саньфэн на мгновение задумался, затем кивнул, и Чжисинь протянул ключ.

Взяв ключ, Го Саньфэн машинально покрутил его в пальцах.

«Неужели Чжисинь перенял манеры у старого чиновника?»

— Гвоздь сбора душ Юйнуаня пропал, когда мы были в уезде Цютан, — вдруг вспомнил Го Саньфэн это крайне важное дело.

— Неужели? — Чжисинь задумался на мгновение. Его высокий силуэт замер справа от Го Саньфэна, а за ним светило солнце, отчего он казался почти божеством. Го Саньфэн прищурился.

— Твоя душа сейчас слаба, и мы не знаем, где остальные её части. Пока не найдём гвоздь, я научу тебя некоторым методам стабилизации души.

Го Саньфэн обрадовался, и улыбка сама собой появилась на его лице. Он не хотел показывать свою радость так явно, но не смог сдержаться. Чжисинь продолжил:

— Кроме того, вечером я, как и обещал, возьму тебя с собой в сон.

Сказав это, Чжисинь с лёгкостью спустился на землю и удалился, оставив Го Саньфэну лишь божественный силуэт своей спины.

Однако Го Саньфэн уже не мог ни восхищаться, ни завидовать.

«Что он имел в виду? Неужели он намерен регулярно... заниматься этим со мной? Неужели он считает, что можно просто взять и поехать?»

Го Саньфэн покраснел от стыда и злости, стиснув зубы.

«Я явно ошибся насчёт этого типа...»

Бай Лянь стоял у окна, наблюдая за тонким серпом луны, висевшим на западном небе словно серебряный крюк. Несколько дней назад он с тем мерзавцем наблюдал полнолуние на горе Солнца и Луны. Тот болтал всякую чушь и даже поцеловал его. Теперь же он оказался в этом незнакомом месте, и в его сердце закрались жалость к себе и обида.

Он закрыл окно и дверь, с горькой усмешкой вспомнив, как утром дал тому мерзавцу пощёчину.

«Наверное, он больше не придёт».

Храм, расположенный в глубине гор, и так был тихим, а сейчас, в поздний час, ни единого звука не нарушало покой. На небе сияла луна, и незаметно для всех начал падать мелкий снег.

Внезапно Бай Лянь почувствовал холод, словно снова оказался на горе Солнца и Луны.

«Это невозможно!»

Он резко открыл глаза и увидел, что в его комнате кружатся снежинки:

— Это ты...

Едва он произнёс эти слова, как голос застрял в горле. Холодная струя пробежала по его ногам, словно лёд сковал его тело, и он не мог пошевелиться, лишь наблюдал, как холод захватывает всё его существо.

Горло сжалось, и тело будто пронзили тысячи тонких игл, каждая из которых впивалась в кости. Он хотел закричать, извиваться от боли, но не мог ни звука издать, ни пошевелиться. Силы покидали его, и боль медленно вытягивала из него жизнь.

Наконец он смог пошевелить мизинцем, и тело обрело подвижность. Он перевернулся и свалился с кровати, потеряв сознание.

Чжисинь действительно сдержал слово: не только дал Го Саньфэну ключ от библиотеки, позволив свободно входить в святая святых их школы, но и лично обучал его методам стабилизации и защиты души, как и обещал.

Каждый день Го Саньфэн приходил в комнату Чжисиня. На циновках сидели они вдвоём, и Чжисинь терпеливо объяснял ему тонкости практики. Го Саньфэн учился с усердием.

— Даос, как вы считаете, мои способности... на каком уровне? — спросил Го Саньфэн после нескольких дней упорных занятий, немного расстроенный тем, что не мог освоить ни одного метода.

Чжисинь, не открывая глаз, ответил:

— Приемлемо.

— А, — Го Саньфэн успокоился, закрыл глаза и продолжил практиковать. «Раз даос сказал "приемлемо", значит, всё не так плохо. Я явно не настолько глуп, как Го Цзин, хотя тот, благодаря удачным обстоятельствам, овладел множеством навыков, женился на красавице и достиг вершины жизни».

— Старший брат! Старший брат! — Чэньсинь ворвался в комнату, громко крича.

— Что случилось? — Чжисинь недовольно открыл глаза.

— Старший брат, посмотри на Бай Ляня, он снова потерял сознание! — Чэньсинь, не

дожидаясь ответа, схватил Чжисиня за рукав.

Чжисинь слегка дёрнул рукой, освобождаясь:

— Пойдём посмотрим.

Чэньсинь, всё ещё держась за рукав, повёл Чжисиня в комнату Бай Ляня, словно таща за собой быка. Го Саньфэн последовал за ними.

Открыв дверь, они вошли, и Чэньсинь поспешно закрыл её за собой.

Бай Лянь лежал на кровати, укрытый одеялом, но его обнажённые плечи были видны.

Го Саньфэн с подозрением посмотрел на Чэньсиня, чувствуя, что этот бесстыдный негодяй снова перешёл все границы.

«Как он, будучи даосом, мог довести демона до потери сознания, а потом ещё и обратиться за помощью к своему старшему брату? Почему бы ему самому не разобраться с этим?»

— Ты! — Чжисинь нахмурился, резко повернувшись к Чэньсиню, явно разозлившись.

— Мы практиковали парное совершенствование, — тихо оправдался Чэньсинь.

Го Саньфэн остолбенел.

«Чёрт возьми, пусть никто больше не упоминает при нём парное совершенствование, иначе он сорвётся!»

— Старший брат, я уже признал свою ошибку, просто посмотри на него. Мне кажется, с Бай Лянем что-то не так, он уже несколько раз терял сознание.

Чжисинь и Го Саньфэн молча смотрели на него, словно на животное.

Чэньсинь развёл руками:

— Это не я! Я сегодня даже не прикасался к нему, а он уже упал в обморок.

Чжисинь ничего не сказал, поднял веко Бай Ляня и осмотрел его, затем прикоснулся к его межбровью, внимательно ощупывая что-то. Го Саньфэн подумал, что пальцы Чжисиня, возможно, обладают функциями стетоскопа.

Через некоторое время Чжисинь убрал руку и спросил Чэньсиня:

— Ты знаешь, что он собой представляет?

— Что он собой представляет? — Чэньсинь растерялся. — Разве он не снежный демон?

Чжисинь покачал головой:

— Он не снежный демон, а тысячелетний снежный лотос.

«Неужели это тот самый белый лотос?»

Го Саньфэн внимательно посмотрел на Бай Ляня. Тот обычно носил белые одежды, обладал изысканной аурой, а теперь, лежа в постели с обнажёнными плечами и бледным лицом,

казался хрупким и нежным, напоминая белый лотос.

Чэньсинь вдруг побледнел:

— В последние дни я действительно чувствовал от него запах растений, но раньше он определённо был снежным демоном.

— Думаю, он использовал энергию снежного демона, но теперь, когда снежный демон... умер, его энергия рассеялась, и проявилась его истинная сущность.

— Его истинная сущность повреждена? — Чэньсинь с тревогой посмотрел на Бай Ляня.

— Без защиты энергии снежного демона его демоническая сила ослабла, — Чжисинь взглянул на Чэньсиня. — Ты практиковал с ним парное совершенствование?

Чэньсинь смущённо кивнул.

— Дай ему немного своей энергии. Это поможет сохранить его сущность и защитит от тех, кто может использовать его слабость. Он — тысячелетний снежный лотос, и, вероятно, скрывал свою истинную природу под маской демона неспроста.

— Понял, — Чэньсинь кивнул.

Чжисинь и Го Саньфэн ушли, оставив Чэньсиня присматривать за Бай Лянем.

Го Саньфэн, хотя и не был близок с Бай Лянем, почувствовал к нему жалость, узнав, что тот — хрупкий снежный лотос:

— Если он — снежный лотос, ему, наверное, лучше жить в холодных горных вершинах. Возвращение с нами, вероятно, плохо на него повлияло.

Чжисинь боковым взглядом оценил его и тихо сказал:

— Прежде чем беспокоиться о других, позаботься о себе. Вечером жди меня.

Го Саньфэн мгновенно окаменел.

«Неужели этот даос, увидев чужую страсть, решил заняться парным совершенствованием со мной, как будто, посмотрев порно, захотел заняться самоудовлетворением?»

Го Саньфэн глубоко усомнился в практике парного совершенствования.

С тех пор как Чжисинь произнёс эти слова, Го Саньфэн весь день был на взводе, словно носил на себе бомбу. Вечером Юйнуань позвал его спать, но он лишь покачал головой:

— Спи сам, мне не нужно.

Когда Юйнуань уснул, он тайком пробрался в библиотеку, чтобы избежать встречи с Чжисинем и отвлечься чтением. Он нервно листал страницы, надеясь, что время пройдёт быстрее.

«Раньше мне казалось, что зимние ночи коротки, но сейчас я понял, что это совсем не так».

— Ты действительно любишь это место, — голос Чжисиня, лишённый эмоций, заставил Го Саньфэна, и без того напряжённого, вздрогнуть.

Характер бесстрастного даоса — это сплошное притворство...

<http://bllate.org/book/16812/1545801>